

Зайдем к «Тургеневу» послушать песню

Меня пригласили в ресторан «Тургенев». Название немного шокирует. А может, есть в Москве ресторан «Тулшин» или «Гоголь»? Но Тургенев, думаю, не обиделся бы. Он сам ходил в кабаки песни народные послушать: «Я, признаюсь, редко слыживал подобный голос... Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны... (это из «Записок охотника», из очерка «Певцы»).

В холле я услышала треньканье балалайки, звучала «Камаринская». В ресторане есть зал с русским пением, здесь каждый день поет молодая, талантливая, на мой взгляд, певица Татьяна Матвеева. Беседу с ней я начала с вопроса: «А тебя слушают? Русские песни кому-нибудь нужны?»

- В ресторан приходят пообедать, отдохнуть, мое пение для некоторых просто музыкальный фон. Чаще бывают деловые люди, новые русские, как их сейчас называют. И у современных коммерсантов душа просит чего-то родного, заслушиваются народной музыкой. Завсегдатаи заказывают любимые песни.

- А что заказывают?

- Иностранцам нравятся веселые плясовые с взвизгиваниями и ахами, с четким ритмом. Текст им недоступен. Наши же чаще просят спеть лирические песни с драматизмом, даже трагическим содержанием: «По диким степям Забайкалья», «Степь да степь кругом»... Эти песни страшные по своей сути, но человеку легче становится, камень с души сваливается. Русская песня может плакать заставить.

- Плачут, водку пьют, а потом и пристают?

- Ничего непристойного еще ни разу не происходило. А пою я здесь почти

год. Песня ставит барьер между исполнителем и слушателем. Я не делаю ничего такого, что может спровоцировать на неприличные предложения ко мне. По голосу человека определить легко: все чувства, мысли скажутся в звуке. Если за душой есть что-то пошлое, в пении это вылезет.

- А кто из певцов тебе нравится?

- Мне нравятся певцы с бархатными низкими голосами: Шаляпин, Русланова, Зыкина. Много хороших исполнителей, но про одного хочу рассказать. После работы я часто встречаю у метро мужичка, он поет хрустально чистым тенором народные песни, романсы, классику, а аккомпанирует себе на банджо. Поет при любой погоде, рядом же нет ни шапки, ни банки. Около него всегда много народу.

- Как ты относишься к любительскому народному пению?

- Мне нравится, когда поют на гуляниях, застольях. Один начинает петь, другие подхватывают, люди радуются, что у них вместе что-то получается. Но народное пение на сцене предполагает владение голосом, режиссурой, артистическими навыками.

- В народе поют белым звуком.

- Музыканты называют белым плоский, бестембровый, резкий звук. Он вреден для певца, голос долго не выдержит. Лучше открытое пение на столбе плюс четкая речь, приближенная к народной интонацией.

- Ты поешь общеизвестные песни, популярные. Не пыталась найти что-нибудь новенькое, непетое, по деревням поездить?

- Летом я была в Пинежском районе Архангельской области. Нас послали в экспедицию от Российской академии музыки. Туда часто приезжают из столицы, фильм даже сняли про Федора Абрамова. Мы искали, побродили, кое-что записали. Некоторые бабушки знали песни, но петь не хотели, замучили их студенты. Старушки избалованы вниманием. Сольных красивых песен мало нашла, включила несколько в свой репертуар для памяти. В современной деревне традиции трудно сохранять. Я сама городская, и пою городской фольклор, романсы, цыганские песни. Не хочу никого копировать, у меня есть свой образ, не чисто фольклорный, а стилизованный. Я за современную тенденцию в народном пении. Когда молодые подражают старикам, то звук получается некрасивым.

Кроме того, мой институтский преподаватель Нина Константиновна Мешко говорит, что нужно сохранять дух народной песни, а манера исполнения может быть своеобразной и нетрадиционной. И я с ней согласна.

Наталья КОЗАК.